

Левоневский Анатолий Феликсович

Мой ребенок

**Наблюдения над психическим
развитием мальчика в течение
первых четырех лет его жизни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Феликсович Л.**
Мой ребенок: Наблюдения над психическим развитием мальчика в течение первых четырех лет его жизни / Левоневский Анатолий Феликсович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 219 с.

ISBN 978-5-519-92836-6

ISBN 978-5-519-92836-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша оригинальная психологическая литература настолько бѣдна работами, посвященными изслѣдованію перваго дѣтства, что всякій новый трудъ въ этой области надо привѣтствовать, какъ радостное событіе.

Книгу А. Ф. Левоневскаго я привѣтствую съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что она является въ русской литературѣ первой интересной параллелью къ извѣстнымъ наблюденіямъ Прейера и его послѣдователей. Правда, у насъ имѣлось нѣсколько наблюденій надъ душевной жизнью дѣтей младшаго возраста, но ни одно изъ опубликованныхъ до сихъ поръ русскихъ сочиненій не давало въ этомъ отношеніи такого обширнаго и разнообразнаго матеріала, какъ предлагаемый дневникъ г. Левоневскаго.

Сложная задача, поставленная себѣ авторомъ, порой, быть можетъ, увлекала его на путь нѣсколько субъективно направленныхъ догадокъ, но нельзя отрицать, что и въ этихъ догадкахъ онъ старается отдѣлать свое мнѣніе отъ объективнаго матеріала. И за это стремленіе автора къ обогащенію психологіи перваго дѣтства новыми документами надо сказать ему спасибо.

А. Нечаевъ

СПБ., 18 декабря 1913 г.

ВВЕДЕНИЕ.

„Продолжительное наблюденіе надъ ребенкомъ при естественныхъ условіяхъ было и будетъ лучшимъ и богатѣйшимъ источникомъ дѣтской психологій“ ¹⁾.

Гаупль.

Кто былъ родителемъ, тотъ знаетъ, сколько чистой радости доставляетъ наблюденіе надъ развитіемъ своего ребенка. Первая улыбка дитяти, озаряющая его личико свѣтомъ сознательности, первый милый лепетъ, первые робкіе шаги, все это неизгладимыми слѣдами врѣзается въ сердце родителей, все это имѣетъ для нихъ вполнѣ понятное очарованіе. Дитя само сдѣлалось уже взрослымъ, а мать все еще отчетливо помнитъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ ея сыночекъ научился ходить, какъ онъ забавно выговаривалъ свои первыя незатѣйливыя слова. Подобные факты незабвенны для материнскаго сердца.

Нѣтъ такихъ родителей, которые невольнo, безсознательно не дѣлали-бы наблюденій надъ своими дѣтьми. Какъ-бы грубы и невѣжественны родители не были, они невольнo замѣчаютъ послѣдовательный психическій ростъ своего ребенка, невольнo наблюдаютъ за „чудесами его развитія“. Къ этому принуждаетъ ихъ сама жизнь, само общеніе съ дѣтьми.

Но эти наблюденія случайны, разрозненны; въ нихъ нѣтъ системы, они не туда направлены, куда слѣдуетъ. Важные въ психологическомъ отношеніи факты остаются безъ вниманія, потому что никто и не подозрѣваетъ объ ихъ значеніи. А самое главное — эти наблюденія забываются, пропадаютъ безслѣдно, не будучи еще использованы для науки.

¹⁾ Гаупль „Психологія ребенка“ пер. съ нѣмецкаго А. Ф. Левоневскаго Изд. О. Богдановой, Спб. 1909 г.

Наукѣ приходится работать только съ печатными работами. Но здѣсь русскій изслѣдователь поставленъ въ очень невыгодныя условія — онъ долженъ оперировать почти исключительно съ иностраннымъ матеріаломъ, за неимѣніемъ русскаго. И это тѣмъ болѣе удивительно, что за послѣднее десятилѣтіе ростъ русской, переводной и оригинальной литературы по психологіи ребенка достигъ небывалыхъ еще размѣровъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ болѣе или менѣе выдающіеся иностранные труды по педологіи (наукѣ о ребенкѣ) уже переведены на русскій языкъ. Появилось также значительное количество русскихъ оригинальныхъ работъ, посвященныхъ, большей частью, психологіи школьнаго возраста. Не смотря однако на все это, русскихъ систематическихъ наблюденій надъ дѣтьми ранняго возраста мы не имѣемъ. Въ то время, какъ за границей опубликованъ цѣлый рядъ работъ подобнаго характера, начиная со всѣмъ извѣстнаго Прейера ¹⁾ и кончая Кл. и В. Штернъ, которые выпустили въ свѣтъ двѣ цѣнныя монографіи ²⁾, въ Россіи очень мало сколько нибудь серьезныхъ изслѣдователей, работавшихъ надъ психологіей ранняго возраста. Каптеревъ, Ланге, Лесгафтъ, Нечаевъ, Сикорскій, вотъ тѣ имена, которые мы можемъ указать въ данной области, но и эти ученые не печатаютъ въ отдѣльномъ видѣ своихъ наблюденій, а приводятъ ихъ только попутно въ другихъ работахъ.

Особенно затруднительно положеніе русскаго изслѣдователя въ вопросѣ о развитіи дѣтской рѣчи. По отношенію къ другимъ сторонамъ душевнаго развитія

¹⁾ В. Прейеръ. Душа ребенка. Наблюденія надъ духовнымъ развитіемъ чловѣка въ первые годы жизни. СПб. Изд. О. Богдановой. 1912 См. мою рецензію въ „Педагогическомъ Сборникѣ“ № 4 апрѣль 1913 г.

²⁾ Супруги Штернъ намѣрены дать въ нѣсколькихъ монографіяхъ результаты всестороннихъ наблюденій надъ своими тремя дѣтьми. Пока вышли монографіи: I. Языкъ ребенка (Die Kindersprache)—готовится русскій переводъ въ изд. О. Богдановой. II. Воспоминаніе, показаніе и ложь въ раннемъ дѣтствѣ. СПб. Изданіе О. Богдановой 1911. См. мою рецензію въ „Русской Школѣ“. 1911.

можно, за неимѣніемъ русскаго матеріала, пользоваться работами иностранныхъ ученыхъ; въ этомъ-же вопросѣ настоятельно необходимы русскія наблюденія. Нельзя перевести на русскій языкъ лепетъ напр. нѣмецкаго или англійскаго ребенка; всѣ характерныя особенности этого лепета утратятся при переводѣ. Да и каждый языкъ имѣетъ свои индивидуальныя, свойственныя одному только ему особенности, которыя немислимо изучать съ помощью переводныхъ данныхъ.

Между тѣмъ, казалось, что можетъ быть легче подобныхъ наблюденій. Они не требуютъ какихъ-либо приборовъ, не требуютъ специальныхъ познаній, кромѣ общепсихологическихъ свѣдѣній; объектъ наблюденія - ребенокъ - всегда подъ рукой, на глазахъ матери или отца. Совсѣмъ не нужно какихъ-либо сложныхъ экспериментовъ, предполагающихъ серьезную, научную подготовку. Однимъ словомъ нужна только извѣстная интеллигентность, вдумчивость и добросовѣстность. Тѣмъ болѣе, что значеніе подобныхъ наблюденій для психологіи ребенка ясно само собой. Послѣдняя должна опираться на нихъ, какъ на свое единственно надежное основаніе.

Фактъ однако остается фактомъ. Предлагаемая работа является попыткой восполнить, хотя-бы отчасти, указанный пробѣлъ въ русской психологической литературѣ. За образецъ были взяты вышеупомянутыя наблюденія супруговъ Штернъ, основныя точки зрѣнія которыхъ послужили автору въ извѣстной мѣрѣ руководствомъ.

Въ предисловіи ко II-ой монографіи они говорятъ: „Мы не прибѣгаемъ къ схематизаціи наблюденій, какъ поступаетъ напр. Прейеръ... Вся повседневная жизнь дѣтской, со всѣми ея радостями и горестями, даетъ намъ, а въ особенности матери, богатый матеріалъ для изученія развитія дѣтской души во всѣхъ ея проявленіяхъ... Намъ удавалось все время держать дѣтей въ полномъ невѣдѣніи относительно производимыхъ надъ ними наблюденій... Невѣдѣніе это кажется намъ соп-

ditio sine qua нашихъ изслѣдованій... Утомительныхъ опытовъ надъ упражняемостью, какъ напр. узнаваніе цвѣтовъ, заучиваніе чиселъ, мы избѣгали, не желая утомлять дѣтей, а также искусственно ускорить или измѣнить естественный ходъ ихъ развитія“ (стр. 3 и 4).

Всѣ эти соображенія представляются намъ чрезвычайно важными. Конечно, ребенокъ ничего не долженъ знать о томъ, что родители слѣдятъ за нимъ. Благодаря этому ребенокъ остается искреннимъ, онъ простодушно высказываетъ по мѣрѣ силъ всѣ свои переживанія, онъ исполнѣ естествененъ въ своемъ поведеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ только при соблюденіи этого условія мы можемъ быть увѣрены, что наши наблюденія не вліяютъ на него въ ту или другую сторону.

Супруги Штернъ исполнѣ правы, избѣгая эксперимента по отношенію къ маленькимъ дѣтямъ. Въ силу цѣлаго ряда психологическихъ и техническихъ затрудненій, эти эксперименты рѣдко достигаютъ своей цѣли; съ другой стороны, благодаря своей еще несовершенной и недостаточно приспособленной къ дѣтскому возрасту формѣ, они могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказать нежелательное вліяніе на нормальный ходъ психическаго развитія ребенка.

Точно также нѣтъ никакой надобности въ схематизаціи наблюденій т. е. въ производствѣ наблюденій въ опредѣленное время дня.

Такая схематизація нисколько не гарантируетъ, что важные въ психологическомъ отношеніи факты не ускользнутъ отъ насъ. Наоборотъ, нашимъ объектомъ должна быть всѣ „жизнь дѣтской со всѣми ея радостями и горестями“. Только вся повседневная жизнь дитяти можетъ дать наиболѣе достовѣрный и богатый матеріалъ для изученія психики ребенка. Особенно въ выгодномъ положеніи стоитъ въ данномъ случаѣ мать, которая находится въ постоянномъ, самомъ близкомъ и любовномъ общеніи съ своимъ ребенкомъ. Дитя всегда на материнскихъ глазахъ, оно такъ тѣсно связано съ нею въ своемъ существованіи. Интеллигентная, развитая

мать имѣетъ полную возможность собрать безъ всякаго труда со своей стороны массу цѣннаго матеріала.

Но, конечно, наиболѣе желательнымъ и удобнымъ является совмѣстная работа супруговъ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ К. л. и В. Штернъ. „Чрезвычайно цѣннымъ факторомъ является въ нашихъ изслѣдованіяхъ общность работы: мы, родители, сообща устанавливали внутреннюю связь дѣтскихъ переживаній, сообща намѣчали проблемы и разрабатывали добытый матеріалъ“ (изъ предисловія къ II монографіи). Подобная дружная работа уже сама по себѣ служитъ залогомъ тщательности и добросовѣстности наблюденій. Супруги дополняютъ и провѣряютъ другъ друга. Съ одной стороны, кто лучше матери можетъ знать и понимать своего ребенка; съ другой стороны теоретическія познанія отца помогаютъ разбираться въ затруднительныхъ случаяхъ.

Предлагаемая наблюденія есть также результатъ совмѣстной работы родителей. Не только мать, но и отецъ имѣлъ возможность проводить около ребенка большую часть своего времени. Благодаря этому большинство наблюденій сдѣлано самимъ отцомъ. Вообще говоря мы не довѣрялись рассказамъ нянекъ и другихъ лицъ, съ которыми случайно приходилось быть нашему ребенку; мы полагались только на то, что сами видѣли и слышали. Запись производилась обыкновенно по вечерамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это было затруднительно, напр. когда надо было въ точности записать рѣчь ребенка, мы поступали слѣдующимъ образомъ: сажали ребенка около съ его игрушками и пр., а сами дѣлали видъ, что заняты какой-нибудь работой, требовавшей письма. Ребенокъ и не подозрѣвалъ, что его наивная болтовня дословно записывается. О схематизаціи наблюденій не могло быть и рѣчи. Точно также не было никакихъ экспериментовъ. Зачѣмъ они, когда жизнь на каждомъ шагу заставляетъ ребенка экспериментировать какъ надъ самимъ собой, такъ и надъ окружающими его предметами. Намъ оставалось только заносить въ дневникъ все то, что, на нашъ взглядъ, имѣло важный

психологическій смыслъ. Само собой разумѣется, что ребенокъ находился все время въ полномъ невѣдѣніи относительно производимыхъ надъ нимъ наблюдений.

Научная обработка наблюдений, точно также какъ и самое составленіе данной книги, принадлежитъ отцу.

Въ обозначеніи дѣтскаго возраста я слѣдовалъ способу, который былъ предложенъ Штерномъ и который по своей легкости и простотѣ скоро войдетъ, вѣроятно во всеобщее употребленіе, именно я отмѣчалъ истекшіе годы и мѣсяцы цифрами, раздѣляя ихъ точкой съ запятой. Такимъ образомъ 2; 10 означаетъ истекшіе 2 г. 10 мѣс. Въ случаѣ надобности можно указывать и дни, помѣщая ихъ въ скобкахъ, такъ 2; 10 (5)=2 г. 10 мѣс. 5 дней

Вошедшія въ эту книгу наблюденія были своевременно напечатаны въ журналѣ „Русская Школа“ подъ заглавіемъ „Матеріалы къ вопросу о психическомъ развитіи ребенка въ теченіе перваго, втораго и третьяго года его жизни“ (см. 1909 г. № 3; 1911 г. № 5—6; 1912 г. № 5—6). Наблюденія за четвертый годъ не были нигдѣ еще опубликованы и появляются въ печати впервые. Указанныя статьи значительно переработаны и дополнены мною.

Данную книгу нужно разсматривать главнымъ образомъ, какъ собраніе фактическаго матеріала, только до извѣстной степени обработаннаго и приведеннаго въ систему. Во многихъ частяхъ своихъ онъ не использованъ въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно. Но и какъ собраніе матеріала предлагаемая работа все-же, думается, имѣетъ нѣкоторое значеніе по причинамъ, уже изложеннымъ выше.

Въ заключеніе приношу свою искреннюю благодарность моему учителю профессору Александру Петровичу Нечаеву, который руководилъ моими психологическими занятіями и который своимъ личнымъ примѣромъ, своимъ вдумчивымъ, серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу всегда поддерживалъ во мнѣ уваженіе къ служителямъ чистой науки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе проф. А. П. Нечаева .	3
Введеніе	5
Внѣшнія данныя Диминой жизни .	12
Глава I. Первые три мѣсяца .	14
„ II. Развѣтіе движеній .	25
„ III. Развѣтіе памяти . .	30
„ IV. Развѣтіе мышленія.	. 71
„ V. Развѣтіе чувства.	. 109
„ VI. Игры ребенка	. 142
„ VII. Развѣтіе рѣчи. . . .	. 176
„ VIII. Развѣтіе самосознанія.	. 212

Внѣшнія данныя Диминой жизни.

Дима (Димитрій—такъ называли мы нашего сына) родился вполне здоровымъ хотя и слабаго сложенія мальчикомъ, $8\frac{1}{2}$ ф. (3250 гр.) вѣсу, 57 сантим. росту, съ окружностью головы въ 35 сантим. Физическое развитіе его шло болѣе или менѣе нормально. Первые два зуба появились у него на 7-омъ мѣсяцѣ, на 9-омъ м. ихъ было уже 6 (4 на верху и 2 внизу), а на 11-омъ м.—8. Прорѣзываніе зубовъ шло почти безболѣзненно и только иногда сопровождалось легкимъ расстройствомъ желудка. Вѣсъ онъ имѣлъ въ разное время слѣдующій: шести мѣсяцевъ—16 ф.; восьми—18 ф. и десяти 22 ф. Въ дальнѣйшемъ вѣсъ его увеличивался въ достаточной мѣрѣ; особыхъ отклоненій отъ нормальнаго не замѣчалось. Сильно ни разу не хворалъ, только въ концѣ шестого мѣсяца перенесъ катаръ кишекъ въ легкой степени. До четвертаго мѣсяца вскармливался материнскимъ молокомъ, послѣ чего былъ переведенъ на искусственное питаніе, къ которому привыкъ очень быстро.

На второмъ году также не было сколько нибудь тяжелой болѣзни, которая могла-бы отразиться на ходѣ его психического развитія.

На третьемъ году Дима перенесъ очень тяжелую, хотя и кратковременную болѣзнь, именно дифтеритъ, который, благодаря своевременно привитой сывороткѣ, длился всего 7 дней. Эта болѣзнь, повидимому также не отразилась на Диминой психикѣ; послѣ нея можно было отмѣтить только ускоренное приобрѣтеніе имъ новыхъ словъ. На этомъ году онъ производилъ впечатлѣніе хотя и нормальнаго, но все-же немного нервнаго ребенка.